

Любовь Янковская
Святая Ксения Петербургская.
Просите, да обряцете милость Божию!

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6371358

Святая Ксения Петербургская. Просите, да обряцете милость Божию!: РИПОЛ классик; М.;

2013

ISBN 978-5-386-06065-7

Аннотация

Святая Ксения Блаженная – одна из самых почитаемых русских святых и одна из трех покровителей Петербурга. Ксения также является покровительницей матерей и домашнего очага, незамужним она помогает выйти замуж, бездетным – благополучно родить ребенка. Но ей может молиться и любой человек без исключения, обращаясь со своей бедой. У тех, кто молился на ее могиле, происходили в жизни невероятные чудеса, в корне менявшие их жизнь.

Содержание

Введение	4
Житие	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Любовь Янковская

Святая Ксения Петербургская.

Просите, да обряцете милость Божию!

Введение

В истории русской святости особое место занимает блаженная Ксения Петербургская или Петербургская. Нет в наши дни в России уголка, где имя ее не было бы известно. Святая Ксения – одна из самых почитаемых русских святых. Так в России любят и почитают, пожалуй, только святителя Николая Чудотворца и преподобного Серафима Саровского. Любят Матушку Ксению верующие и неверующие, столица и деревня, куда днем с огнем «скорая помощь» не проедет, только скорая помощница Матушка Ксения посетит. Обращаясь в своих молитвах к блаженной Матушке Ксении, люди разных возрастов и социальных ниш, все без исключения хоть немного становятся детьми. Каждый человек, какой бы печальной изнанкой не была вывернута его душа, нуждается в надежде, что его услышат, и будет он прощен, и судить его не нам, а нашим святым. Есть в нас нечто такое: она – святая, она – большая, она поможет.

Блаженная Ксения, когда-то безмятежно счастливая – любящая и любимая, более сорока лет несла подвиг юродства. Отказавшись от собственного имени, притворяясь безумной, скиталась она без пристанища и в дождь, и в зной, и в стужу. Переносила многие лишения и скорби, пребывала блаженная в непрестанной молитве, в которой она познала счастье жизни в Боге и любовь Христову. Благодаря этой любви блаженная Ксения стяжала дар помощи ближним, неоднократно проявлявшийся еще при жизни блаженной. Благодать от этого дара не иссякает уже более двух столетий. Могила блаженной Ксении называют в Петербурге «всемирной приемной», и даже в этом можно отметить неповторимость образа блаженной Ксении.

В народе святая почитается, как «исполнительница желаний». Но помня о жизни подвижницы, и в наше, не различающее греха и праведности время, мало кто решается обратиться к ней с легкомысленной или неподобающей просьбой. Потому что блаженная Ксения, хоть и исполняет желания, но помогает все же тем, кто действительно нуждается в помощи.

Иногда помогает даже без просьбы – в Петербурге ходят предания о старушке, появляющейся то тут, то там и не оставляющей страждущих, без помощи и защиты. Такое предание само по себе говорит о многом – редко о ком из святых ходят подобные легенды, разве что о главных заступниках, хранителях и помощниках православных – Пресвятой Богородице или Николае Чудотворце. Заступница и молитвенница – именно такой почитает народ и блаженную Ксению. Несмотря на то, что о ней известно крайне мало, ее образ привлекает не только чудесами, свидетельства о которых в наше время весьма многочисленны, но и личным обаянием – земной любви и благородного подвига. Каждый из нас знает, помнит, в чем лично за него Христа ради юродивая поусердствовала в своих молитвах к Богу. Похожие и не похожие одна на другую истории не иссякают. У одних – да, бывает, грозный посох, а у других тихое, незримое прикосновение благодати. Иногда все вроде бы объяснимо естественным ходом вещей: просто судья порядочный оказался, не взяточник, по совести дело рассудил; просто врачи грамотно поставили диагноз, успели прооперировать удачно; просто из пятидесяти экзаменационных билетов попался единственный, выученный на пять – просто, просто, просто, куда уж еще проще...

Просим Матушку Ксению о насущном или несурзном, вне устава и регламента, вопреки рекомендациям из распространенных брошюр: «Какому святому, о чем молиться». Фамильярность, казалось бы, но нет же – прежде всего искренность и убежденность в ответной теплоте и отзывчивости. «Дорогая Ксения, проси Бога, чтобы он сохранил моего жениха, непутного матроса Аркашку, чтобы он не подорвался на mine, на своем тральщике, в Финском заливе. Желаю тебе счастья в раю, крепко тебя целую, Ксенюшка. Валентина», – вот такая записка времен войны, нацарапанная простым карандашом.

Бесчисленное количество подобных записок в далеком атеистическом Ленинграде люди втискивали в щели бетонного забора, намертво ограждавшего от них могилу Блаженной на Смоленском кладбище, или бросали их через забор. Не было у них возможности поклониться праху святой, зайти в храм и купить икону или акафист, молились просто, своими словами. Холодный ветер в блокадном аду нес несметные количества тех записок, вырванных из щелей тяжелого серого забора, бросал под ноги оцепенелых прохожих. Кто-то потрудился подобрать некоторые. Чудо, что они дошли до нас. «Милая Ксения, устрой так, чтобы я получила хлебную карточку на 250 грамм. Маня». «Дорогая святая Ксенюшка, моли Бога, чтобы немец не разбомбил наш дом на Малой Посадской 4 и чтобы мы не умерли голодной смертью. Таня, Вадик, бабушка».

Есть свидетельства блокадников, о том, как женщина в красной кофте и зеленой юбке, с посохом и выбивающимися из-под белого платка седыми прядями, появлялась неожиданно перед ними, убеждая покинуть подвал или ту сторону улицы, где они находились. Едва они успевали последовать за ней, как на прежнем месте их пребывания разрывался немецкий снаряд. Женщина исчезала столь же неведомым образом, как и появлялась. Сейчас, возможно, еще можно выяснить, пострадал ли от бомбежек дом на Малой Посадской 4, или Блаженная Ксения успела отвести беду по молитвам.

Менялась страна: режим, идеология, границы, само ее название, а просьбы в записках к Блаженной Ксении, как ни странно, остаются теми же. «Матушка Ксенюшка, помоги, пожалуйста. Моего любимого забрали в армию, но будет еще одна комиссия в городе, помоги, чтобы его на этой комиссии признали негодным и вернули домой. Умоляю, помоги мне и моей доченьке, мы здесь одни совсем остались на чужбине, нам без него очень плохо. Матушка Ксения, не оставляй нас. Спасибо за все, милая Матушка, ты всегда помогаешь мне, даже в незначительных просьбах, не оставь меня и сейчас, умоляю тебя. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь!».

Датированы от 2010 г. две другие записочки: «Святая Блаженная Матушка Ксения! Моли Господа Бога о Евгении, чтобы бросил пить. Чтобы встал на путь правильный – трезвенный. Чтобы все не в радость пилось, все мимо теклось. Чтобы в следующий раз стакан с напитками алкогольными – мимо проливался. Аминь». И следом с благодарностью: «Спасибо тебе огромное за Евгения, бросил пить. Не оставила его без внимания, лежит с давлением в больнице – мается! Аминь». Видно, стакан и впрямь не в то горло пролился. Недугом телесным от недуга душевного, может и вправду излечился горемычный Евгений, на радость молящимся за него.

Любовь ее два с лишним века отвечает на незатейливые наши записки. С одной стороны, она строгая подвижница, вменившая все блага суетного мира вничто, как пустую мишуру, отвергшая все, что почитается людьми за признаки порядка и благополучия, даже собственный разум. А с другой – она же, почти романтическая героиня, познавшая вершину земного счастья в разделенной любви и через утрату своего земного счастья приобщившаяся к счастью небесному.

Житие

О периоде жизни блаженной Ксении до юродства – известно крайне мало. Дата ее рождения колеблется между 1719 и 1730 годом. Нет сведений о ее родителях и о детских годах будущей подвижницы. Есть предположение, что родилась Ксения Григорьевна в Петербурге, в дворянской семье среднего достатка, служившей при дворе. Первые достоверные сведения о блаженной относятся к ее замужеству. По достижении совершеннолетия Ксения Григорьевна сочеталась браком с Андреем Федоровичем Петровым. Андрей Федорович был военным в чине полковника и пел при дворе в церковном хоре. Они жили в небольшом домике на Петербургской стороне, купленном Андреем Федоровичем на приданое своей жены, очень любили друг друга и были счастливы. Дом этот стоял на улице, которая так и называлась – улица Андрея Петрова, по имени домовладельца. Сейчас название этой улицы – Лахтинская. Дом же самого полковника Петрова, стоял на пересечении улицы Лахтинской и Большого проспекта (сейчас на месте дома – пустырь).

Недолго судил Господь молодым идти вместе по жизненному пути – смерть разлучила их. Андрей Федорович скоропостижно скончался. Так внезапно, что не успел – ни исповедаться, ни причаститься. С мужем Ксения прожила три с половиной года, детей у них не было. Это все, что достоверно известно о семейной жизни блаженной Ксении и о смерти ее мужа.

Подробности кончины полковника Петрова неизвестны, но местная петербургская легенда связывает его кончину с еще одним святым – преподобным Феодором (Ушаковым).

Согласно этой легенде, гвардейские офицеры и придворная молодежь веселились на шумном балу. Среди приглашенных были супруги Андрей Федорович и Ксения Григорьевна Петровы и гвардеец Иван Ушаков.

В какой-то момент веселье и шутки перешли все границы – внезапно полковник Андрей Федорович Петров упал замертво. Дабы спасти его душу от вечных мук, его супруга приняла на себя подвиг юродства, а друг Иван Ушаков оставил мир и ушел в монастырь. Возможно, эта легенда далека от истины, так как известно что, Иван Ушаков оставил мир еще в царствование императрицы Анны Ивановны, а Андрей Федорович Петров скончался уже в царствование императрицы Елизаветы Петровны.

Однако, по мнению исследователей, в легенде содержится определенная доля истины. В царствование императрицы Елизаветы Петровны бывший гвардеец Иван Ушаков уже принял монашество с именем Феодор, священный сан и подвизался в Александро-Невской Лавре. Предполагается, что именно он был духовником супругов Петровых.

Возвращаясь к кончине супруга Ксении Григорьевны, надо заметить, что это трагическое событие изменило жизнь молодой женщины. Она была глубоко потрясена тем, что ее муж скончался без должного христианского приготовления и не успел принести покаяние.

Глядя на вдову, казалось, что она помешалась от горя. Это заметили родственники и близкая подруга Ксении Григорьевны – Параскева Антонова – унтер-офицерская вдова, снимавшая квартиру в доме Петровых. Когда Андрея Федоровича повезли на кладбище, блаженная одела на себя его военную одежду: камзол, кафтан, штаны и картуз – и, к удивлению всех родственников и знакомых, в таком костюме пошла провожать гроб супруга. Родственники и друзья, увидев молодую вдову в таком виде, пытались урезонить ее. Но в ответ на их сочувственные речи Ксения Григорьевна отвечала: «Андрей Федорович не умер, он воплотился в меня, Ксению, которая давно умерла». Вернувшись с похорон, Ксения Григорьевна продолжила удивлять всех своим поведением.

Параскева Антонова пытавшаяся утешить «помрачившуюся умом» вдову, спросила: «Как же ты будешь жить теперь, матушка?». На что Ксения ответила: «Да что, ведь похоро-

нил я Ксеньюшку мою, и мне теперь уже ничего не нужно. Дом я подарю тебе, только ты бедных даром жить пускай; вещи сегодня же раздам все, а деньги в церковь снесу, пусть молятся об упокоении души рабы Божией Ксении». Тогда, Параскева Антонова стала уговаривать Ксению не делать этого, ведь ей же самой нужно будет на что-то жить и кормиться, но Ксения твердо отвечала: «Господь питает птиц небесных, а я не хуже птицы. Пусть воля Его будет». Услышав это, Параскева обратилась к родственникам ее мужа Андрея Петрова с просьбой помочь ей отговорить Ксению от неразумного поступка. Родные мужа блаженной подали прошение начальству умершего Андрея Федоровича, прося установить над обезумевшей опеку и не позволять Ксении в безумии раздавать свое имущество.

По их мнению, только в состоянии крайнего умственного расстройства можно было раздаривать свое имущество, не оставляя себе ничего. Начальство умершего Петрова вызвало Ксению к себе, влиятельные люди побеседовали с вдовой, нашли ее в совершенном рассудке и решили, что она имеет право распоряжаться своим имуществом, как ей угодно.

Раздав все, что имела, Ксения Григорьевна в одном только мужнином костюме вышла на улицу на свое подвижническое странствие.

Так окончилась жизнь полковничьей вдовы Ксении Григорьевны Петровой и началось житие юродивой Ксении блаженной.

Отныне блаженная Ксения не имела определенного места жительства; кутаясь в полковничий мундир, она целыми днями бродила по Петербургской стороне (ныне это Петроградский район Санкт-Петербурга), в основном в районе прихода церкви святого Апостола Матфея, где в то время жили в маленьких деревянных домиках небогатые люди.

Она больше не откликалась на свое имя, а просила называть себя именем мужа: Андрей Федорович, говоря: «Не зовите меня больше Ксенией, зовите меня Андреем Федоровичем». Если кто-нибудь обращался к ней по имени, она отвечала печально: «Оставьте вы Ксению! Что она вам худого сделала? Ксеньюшка моя скончалась и мирно поживает на кладбище, аз же грешный весь тут». Станный костюм бедной, едва обутой женщины, не имеющей места, где главу приклонить, ее иносказательные разговоры, полная кротость, незлобие давали нередко злым людям и особенно уличным мальчишкам повод и смелость глумиться, смеяться над блаженной. Но перед блаженной всегда стоял образ Страдальца – Христа, безропотно сносившего и поругания, и оплевания, и заушения, и распятие, и смерть. Вот и Ксения блаженная также безропотно сносила всякого рода глумления над собою. Странствуя целыми днями по грязным улицам Петербурга, Ксения изредка заходила к своим знакомым, ела у них, беседовала, а затем снова отправлялась на улицу. Где она проводила ночи, долгое время оставалось неизвестным. Этим заинтересовались не только жители Петербургской стороны, но и местная полиция, для которой неизвестность местопребывания блаженной по ночам казалась даже подозрительной. Решено было узнать, где проводит ночи эта странная женщина и что она тогда делает. Оказалось, что Ксения в любое время года, несмотря на погоду, уходила на ночь в поле, коленопреклоненно становилась на молитву и не вставала уже до самого восхода солнца. А когда костюм Андрея Федоровича растрепался и распался, так что от него остались одни лоскутья, которые блаженная прятала на груди, Ксения неизменно одевалась в красную кофту и зеленую юбку либо в зеленую кофту и красную юбку, по цвету формы Преображенского полка. Зимой она носила рваные башмаки на босу ногу, а голову повязывала простым белым платком. Такой ее можно было увидеть и в дождь, и в промозглые петербургские ночи. А то и босиком на снегу. Она не болела. Господь хранил. Изредка «для укрепления здоровья» блаженная Ксения ходила в баню.

Многие, видя едва одетую, измокшую или зазябшую юродивую, жалея блаженную, предлагали ей теплую одежду и обувь. Известен случай, как однажды лавочник с Сытного рынка хотел подарить блаженной Ксении тулупчик. Но в ответ услышал: «Подари его тому, кто без него несчастен, – тому он принесет радость». Сама же блаженная черпала радость в

Боге и не соглашалась надеть на себя теплую одежду, так всю жизнь она и проходила в жалких лохмотьях. Казалось, что блаженная Ксения рада своей нищете. Иногда ей предлагали деньги, блаженная Ксения брала милостыню не у каждого, а только у людей добрых и сердечных. Брала она только «царя на коне» – медные копейки с изображением святого Георгия, но и их тут же раздавала беднякам. Если нищих не было поблизости, копейку получали мальчишки, чтобы купить лакомств. Те самые мальчишки, которые из озорства дразнили ее. Многие из них потом до старости стыдились, что так относились к святой угоднице Божией.

Мало-помалу к странностям блаженной Ксении привыкли. Многие считали, что от «помрачившейся умом» можно ожидать чего угодно. Однако некоторые наиболее чуткие христиане стали замечать, что Ксения не просто глупая побирושка, есть в ней что-то особенное. Она не совершала диких, бесцельных поступков, свойственных душевнобольным. Напротив, бывало, скажет вроде бы глупость, а на деле окажется, что это совсем не глупость, а сущая правда. Все обиды и печали блаженная сносила безропотно, лишь однажды, когда Ксения уже стала почитаться за угодницу Божию, жители Петербургской стороны видели ее в страшном гневе. Уличные мальчишки, завидев юрдовую, стали над ней смеяться, дразнить ее. Блаженная, по обычаю, безропотно сносила это. Но злые дети не ограничивались одними издевательствами. Видя беззащитность блаженной, они стали бросать в нее грязь и камни. Тогда, по-видимому, и у блаженной не хватило терпенья. Как вихрь, бросилась она за злыми мальчишками, грозя им своею палкою, которую всегда носила с собой. Жители Петербургской стороны, видя блаженную в страшном гневе, пришли в ужас от поступка детей и сразу же приняли все меры к тому, чтобы никто не обижал Ксению.

Жизнь юрдовых не подлежит никакой внешней регламентации. Потому невозможно установить точно, где и как впервые проявились благодатные дары блаженной Ксении. Существует версия, что однажды она зашла к своей давней знакомой – Евдокии Денисьевне Гайдуковой в обеденное время. Евдокия Денисьевна тотчас же поспешила накрыть на стол, усадила за стол Ксению и стала угощать ее, чем Бог послал. Кончился обед. Евдокия Денисьевна стала благодарить Ксению за ее посещение и извиняться за плохое угощение.

«Не взыщи, – говорила она, – голубчик, Андрей Федорович, больше мне угостить тебя нечем, ничего сегодня больше не готовила». «Спасибо, матушка, спасибо за твое угощение, – отвечала Ксения, – только лукавить-то зачем? Ведь побоялась же ты дать мне уточки!». Прозорливость блаженной сильно смутила Евдокию Денисьевну: в печи у нее действительно была жареная утка, которую она оставила для отсутствующего мужа. Она хотела было уже угостить блаженную Ксению уткой, но Ксения остановила ее: «Нет, нет, что ты! Не надо, не надо, я не хочу утки. Ведь я знаю, что радехонька меня угостить, да боишься своей кобылей головы. Зачем же его сердить?». «Кобылей головой» блаженная называла мужа Евдокии Денисьевны, которого очень не любила за его пьянство, грубый характер и за скверную ругань в пьяном виде.

Об этом случае и прозорливости блаженной Евдокия Денисьевна рассказала не только близким знакомым, но и соседям. Они взялись проверить, действительно ли блаженная Ксения обладает даром прозорливости. Несколько раз ее приглашали в гости, угощали и извинялись, что больше нечего подать, в ответ блаженная говорила, что у них есть пироги или рыба, но только они не хотят давать. Проверяющие были в полном восторге от подобной прозорливости. Вскоре прозорливость блаженной проявилась и в более серьезных делах. Однажды блаженная Ксения зашла в свой бывший дом к Параскеве Ивановне Антоновой. Та, в это время, штопала чулки. «Эх ты, Параня, – сказала ей блаженная, – сидишь, вздором занимаешься, чулки штопаешь. А тебе Бог сына послал. Брось все, беги на Смоленское кладбище». Параскева Ивановна подумала: «Какой может быть на кладбище сын, там же одни покойники?». Однако она вняла словам блаженной и пошла на кладбище. Еще издали увидела Параскева толпу народа, услышала крики.

Как оказалось, кучер-лихач на полном скаку сбил лошадью беременную женщину, которая родила тут же мальчика и сразу от страшного ушиба умерла. Параскева взяла мальчика к себе и усыновила, так как, несмотря на многие старания, найти отца или других родственников не удалось, и никто не знал, что делать с младенцем. Параскева вырастила мальчика, дала ему прекрасное образование и воспитание. Впоследствии он сделался видным чиновником, до самой смерти берег и покоил свою приемную мать, будучи для нее самым почтительным и горячо любящим сыном. С глубоким благоговением относился он также и к памяти рабы Божией блаженной Ксении, которая оказала его приемной матери так много добра, и приняла большое участие в судьбе его, едва родившегося и уже оставшегося полным сиротой.

После этого случая, многие знакомые блаженной обратили внимание, что своими странными речами Ксения предсказывала людям, что с ними произойдет, и указывала при этом, как им надо поступать.

Вот раз блаженная Ксения была в гостях у купчихи Крапивиной. Жалея молодую купчиху, столь радушно ее принимавшую, и предвидя близкую смерть последней, Ксения пожелала сказать ей о необходимости должного христианского приготовления к смерти. Уходя, она во всеуслышание сказала как бы, между прочим: «Вот, зелена крапива, а скоро, скоро завянет». Ни сама Крапивина, ни ее гости не придали какого-либо особого значения словам блаженной, однако, действительно, в скором времени молодая и цветущая здоровьем Крапивина неожиданно заболела и скоропостижно скончалась. Только тогда гости купчихи Крапивиной вспомнили слова блаженной: «зелена крапива, но скоро завянет» – и поняли, что этими словами она предсказала близкую кончину Крапивиной.

А в 1761 году, перед Рождеством Христовым, она всполошила всю Петербургскую сторону. Весь день 24 декабря она суетливо бегала из дома в дом с криками:

– Пеките блины! Скоро все будут печь блины!

– Что это нынче с Ксенией? – удивлялись люди. При чем тут блины?! До масленицы вроде еще далеко... Так никто и не понял странных слов и поведения блаженной.

А на следующий день, 25 декабря 1761 года, умерла императрица Елизавета Петровна, дочь Петра Великого. Накануне велела Елизавета Петровна архитектору Растрелли настлать в ее новом Зимнем дворце лучший паркет, отделать спальню золотом, но вдруг – скончалась. И, как положено по обычаю в таких случаях, люди на поминках варили кисель и пекли блины.

После этого случая все поняли, что своим великим смирением, духовным подвигом, любовью к ближним и полным самоотречением Ксения стяжала благодатный дар прозорливости.

Некоторое время спустя, уже в царствование императрицы Екатерины Великой, блаженная Ксения три недели сидела на церковной паперти – и все плакала, плакала. Все встречавшиеся с ней, видя слезы в ее глазах, жалели ее, думая, что кто-нибудь ее обидел, и спрашивали ее: «Что ты, Андрей Федорович, плачешь? Не обидел ли тебя кто-нибудь?». На что блаженная отвечала: «Там кровь, кровь, кровь! Там реки налились кровью, там каналы кровавые, там кровь, кровь», – и начинала плакать еще сильнее. Никто не мог понять, что стало со всегда спокойной и благодушной блаженной. Никто не понимал и странных слов ее. А вскоре по Петербургу разнеслась молва о том, что в Шлиссельбургской крепости, на острове Орешек, в том месте, где берет начало река Нева, убит несчастный император Иоанн VI Антонович. Он был внучатым племянником императрицы Анны Иоанновны – сыном ее племянницы Анны Леопольдовны и принца Антона Ульриха. По смерти Анны Ивановны в 1740 году, Иоанн VI Антонович был провозглашен императором. Спустя год после этого, а именно в ночь с 24 на 25 ноября 1741 года произошел государственный переворот, вследствие которого императрицей стала дочь Петра Великого, Елизавета Петровна. Иоанна Антоновича

заклучили в Шлиссельбургскую крепость, а родителей его сослали в ссылку в Холмогоры, где они и скончались.

Иоанн Антонович протомился под строгим надзором в Шлиссельбургской крепости около 23 лет. Один из гвардейских офицеров – Мирович пытался освободить его, но попытка Мировича не удалась: во время происшедшего столкновения Иоанн Антонович был убит. Еще известен случай прозорливости блаженной Ксении – история, произошедшая с семейством Голубевых. Блаженная часто бывала в этом благочестивом семействе, состоявшем из матери-вдовы и ее семнадцатилетней дочери. Ксения очень любила эту девушку за доброе сердце и кроткий, тихий нрав. Однажды блаженная Ксения неожиданно появилась в дверях их дома в тот момент, когда мать и дочь готовили кофе.

Обратившись к девушке, блаженная сказала:

– Эх, красавица, ты тут кофе варишь, а муж твой жену хоронит на Охте. Беги скорее туда!

– Какой муж? – смутилась девушка. – У меня и жениха то нет!

А тут какой-то муж, да еще жену хоронит?

Но Ксения строго сказала:

– Иди!

Мать девушки, зная, что блаженная никогда и ничего не говорит без причины, велела дочери одеваться. Приехав на Охтинское кладбище, они действительно увидели траурную процессию. Хоронили скончавшуюся в родах жену доктора. Мать и дочь Голубевы замешались в толпу и пошли вместе с процессией на кладбище. Молодой вдовец все время безутешно рыдал, а, увидев могильный холм над прахом супруги, лишился чувств и свалился на руки едва успевшим подбежать Голубевым. Когда он пришел в себя, мать и дочь, как могли, старались утешить несчастного. Так состоялось их знакомство.

Через год молодой человек сделал дочери Голубевой предложение. Их брак был счастливым. Конечно, не без молитвенного предстательства блаженной прозорливицы прожили они долгую, тихую и благочестивую жизнь, а умирая, наказали и своим детям чтить память блаженной Ксении и следить за ее могилой.

Известен в народе случай предсказания блаженной смерти купцу Разживину, торговавшему зеркалами и ювелирными изделиями.

Однажды, зайдя в лавку купца Разживина, блаженная посмотрела в большое зеркало и сказала: «Вот зеркало-то хорошо, а поглядеться не во что».

И тут же зеркало упало и разбилось, а вскоре умер и сам хозяин.

Много и других случаев прозорливости обнаруживала раба Божия Ксения, всех их не перечислить.

Благодатные дары блаженной Ксении не ограничивались только прозорливостью, известны случаи и более действенной ее помощи. Как-то раз блаженная, подошла на улице к незнакомой женщине, остановила ее и, подавая медный пятак с изображением всадника, сказала: «Возьми пятак и иди домой, тут царь на коне; потухнет!». И пошла дальше. Женщина, взяв монету, направилась домой. И только завернула на свою улицу, как издали увидела, что на крыше ее дома вспыхнуло пламя. Вокруг дома собрался народ – кто кричит, кто крестится, кто-то в окно уж полез вещи вытаскивать. Испуганная женщина с зажатым в кулаке пятаком побежала к дому и только к нему приблизилась, как пламя, к удивлению всей толпы, вмиг исчезло. Тут только поняла женщина, что означали слова блаженной: «Возьми пятак, потухнет!».

В другой раз блаженная Ксения также дала «царя на коне» одному нищему, сказав: «Далеко на нем ускачешь!» Именно с этой копейки нищий разменялся и вскоре стал одним из лавочников Сытного рынка.

Но особенно изумил окружающих случай, когда дерзновенной молитвой к Богу блаженная Ксения воскресила утонувшего в Неве мальчика.

Однажды, идя по берегу, блаженная увидела женщину, в неутешном горе оплакивающую утонувшего сына, которого только что вытащили из реки. Сжалившись над женщиной, блаженная Ксения обратилась с дерзновенной молитвой к Богу. После молитвы блаженная прикоснулась к мертвому тельцу – и ребенок ожил. После этого случая к блаженной Ксении неоднократно обращались с просьбой помолиться за больных детей. Вскоре все жители Петербургской стороны были убеждены, что если блаженная приласкает или покачает в люльке больного ребенка, тот непременно выздоровеет. С этих пор стоило блаженной Ксении появиться где-либо, как матери, едва завидев ее, спешили к ней со своими детьми и просили ее благословить или приласкать малышей. Они были уверены, что тот ребенок, который удостоится ласки или благословения от блаженной, или которого она просто погладит по головке, непременно будет и здоров, и счастлив.

Со временем люди стали замечать, что помощь подвижницы распространяется не только на детей, но и на всех окружающих.

Как побывает Ксения в чьей-то семье, там надолго воцаряются мир и счастье. Как будто вместе с блаженной любовь приходила в дом, утихомиривая ссоры, принося свет и радость. Благотворное влияние блаженной Ксении распространялось и на другие житейские стороны. Когда блаженную Ксению стали почитать за прозорливицу, стоило только ей появиться на рынках и улицах города, как всякий предлагал ей свои услуги, потому что любое благодеяние по отношению к блаженной возвращалось сторицей.

Так, лавочники с рынка на Петроградской стороне знали, что, если блаженная Ксения зайдет утром в лавку и возьмет хотя бы пирожок или орешек, торговля весь день будет удачной. Извозчики также заметили, что если кому-либо из них удавалось хоть несколько шагов провезти блаженную, у тех целый день езда шла отлично, и они делали хорошую выручку. Поэтому извозчики, завидев на улице блаженную, бросались к ней с просьбой проехать хоть несколько шагов в полном убеждении, что это даст им хороший заработок. Число извозчиков, гонявшихся за святой, доходило до нескольких десятков. И чрезвычайно счастлив был тот возница, которому удавалось провезти в своей коляске блаженную.

Однако блаженная не всем оказывала свои благодеяния. Принимая милостыню, она всегда стремилась утвердить подающего в христианских добродетелях. Так на просьбу одного лавочника: «Прими, Андрей Федорович, копеечку» – блаженная Ксения ответила: «Нет, брат, ты покупателей обвешиваешь». И надо отметить, что обличения блаженной Ксении редко оставались бесплодными: обычно тот, кому она сделала подобное замечание, будь то торговец или извозчик, старался исправиться. Одни делали это из нравственного чувства, действительно желая приблизиться к христианскому идеалу. Другие же старались не раздражать блаженную из суеверного страха, как бы ее слово осуждения не повредило их жизни и деятельности. Недаром слава о блаженной Ксении, как о праведнице и прозорливице, гремела по всей округе. Но, несмотря на несомненное нравственное влияние, которое оказывала на окружающих слава о подвигах блаженной Ксении, сама блаженная не стремилась ни к какой славе; напротив, когда имя ее стало известным, она, усилив свой подвиг, старалась держать его втайне от окружающих. Особенно это проявилось в истории строительства Смоленского храма в 1796 году.

На Смоленском кладбище шло строительство новой каменной церкви в честь Смоленской иконы Божьей Матери, взамен старой, деревянной. Когда стены поднялись уже высоко, каменщики сначала поднимали кирпич на леса, и только после этого продолжали вести кладку. Однажды артель каменщиков, возводившую храм, ожидал приятный подарок. Поднявшись утром на леса, они удивились: по лесам ровными рядами стояли стопы кирпичей. Можно было не терять времени на подъем кирпича, и артель в этот день сделала больше

кладки, чем обычно. Это же повторилось и на другой день, на третий и на четвертый – наутро на лесах непременно лежали горы кирпича.

«Кто же этот неожиданный помощник?» – недоумевали каменщики.

В конце концов, они решили разузнать, кто же это трудится по ночам, перетаскивая кирпичи на леса, и один из каменщиков спрятался под большими носилками. Наступила ночь, заскрипели ступени лестницы. Сидевший в тайнике каменщик не поверил своим глазам: тяжелые кирпичи носила пожилая женщина в рваной кофте. Она трудилась всю ночь и одна сделала работу за всю артель. Оказалось, что это известная «безумная» Ксения.

– Когда ты спишь, Андрей Федорович? – спрашивали изумленные рабочие блаженную.

– Успеем выспаться в земле, – отвечала она.

Блаженная Ксения заботилась о том, чтобы каменная кладка Смоленской церкви была особенно прочной.

– Много ей придется вынести, – говорила она, – но устоит... Ничего...

Действительно, в 1824 году при наводнении было разрушено кладбище, снесено множество крестов и могил, уничтожены кладбищенские книги, и храм подвергся большой опасности, но все же устоял.

Возможно, много и других подвигов совершала блаженная. К сожалению, при ней не было никого, кто мог бы быть свидетелем этих подвигов.

Последние годы жизни блаженной Ксении пришлось на конец XVIII – начало XIX века. К этому времени блаженную знал и почитал уже весь город. К ней обращались за помощью в житейских делах и у нее же спрашивали о том, что волновало буквально всех.

Известно следующее: когда после многолетнего правления императрицы Екатерины на престол вступил император Павел, блаженную Ксению спросили: «Как долго будет править новый государь?». В ответ блаженная сказала, что новый император умрет в 47 лет, что впоследствии и сбылось.

Многие богатые купцы, зная о том, что благословение блаженной Ксении приносит благоденствие и удачу, предлагали ей поселиться у них и распоряжаться в их домах по своему усмотрению. Но на такие предложения блаженная Ксения всегда отвечала: «Зачем мне без нужды страдать?».

Счастье свое видела Ксения в Боге, в помощи ближним, в добровольной нищете Христа ради. И в нищете этой, не имея места, где голову склонить, прожила блаженная более сорока пяти лет.

И так велико было «бесстрастие к тленному миру» в блаженной Ксении, что и не заметили петербуржцы, как слилась с небесной земная жизнь их помощницы и заступницы.

В архивных записях и письменных свидетельствах не сохранилось сведений об обстоятельствах и точном времени и кончины и погребения блаженной Ксении. Но предание, сохранившееся до наших дней, гласит, что перед кончиной блаженная Ксения увидела во сне Пресвятую Богородицу, которая возвестила ей о близости дня завершения ее земного странствия.

Блаженную Ксению погребли на Смоленском кладбище. Известно, что и после смерти блаженной на Петербургской стороне часто видели высокую, худую, бедно одетую старушку, которая предупреждала об опасности, спасала от бедствий. Избранным ею она советовала сходить на Смоленское кладбище и отслужить панихиду по рабе Божией Ксении. Не остались в стороне и прижизненные почитатели блаженной Ксении – они по-прежнему просили ее молитв.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.